

Сюзан точно считала невысказанное презрение во взгляде Эриэль.

— Ему двадцать четыре, он уже стар, смотреть не на что, — пробормотала Сюзан. — Благодарю покорно!

Эриэль пожала плечами и отправилась на поиски лекарств. Если бы она не была ровесницей Сюзан, то непременно напомнила бы подруге: если в двадцать четыре смотреть не на что, то они обе уже несколько лет как не представляют из себя ничего примечательного.

И Сьюй не слишком решительно сопротивлялся осмотру, но когда Сюзан протянула ему таблетки, он перестал противиться. Проглотив белую пилюлю и запив водой, он почти сразу почувствовал неладное.

Мощная волна сонливости накрыла его. Хотя он не потерял сознание, разум начал стремительно ускользать. Мужчина изо всех сил пытался разлепить отяжелевшие веки, поднял голову и взглянул на Сюзан...

Она беззаботно смеялась, о чем-то болтая с другой женщиной на языке, которого он совершенно не понимал. О чем они говорят? Смеются над его внешностью, возрастом или над тем, что он, будучи уже *, все еще не знает своего места?

С самого детства его растили как смертника, приучая к различным ядам, поэтому обычные снотворные действовали на него слабее, чем на других. Женщины решили, что он проглотил таблетку и теперь в их власти, но если бы он сейчас разодрал раны на теле, чтобы прийти в себя, то легко смог бы их убить.

Пусть он сам признался той госпоже, что уже не чист, но быть использованным сразу двумя женщинами... И Сьюй сжал кулаки и украдкой прикусил кончик языка. Однако он дал слово, что будет терпеть любые наказания и унижения.

Неужели он действительно встретил женщину, которую заинтересовало его тело? Если бы приказ отдал его хозяин, он бы отбросил все лишние мысли и, подобно бездушной деревяшке, стерпел бы любое унижение.

Пока И Сьюй боролся с дремотой, разрываясь от мучительных сомнений, Сюзан в подробностях рассказывала Эриэль об утреннем происшествии и своих догадках. Слушая о деталях, подмеченных подругой, и о том, каким милым оказался Джек, Эриэль невольно то и дело поглядывала на мужчину.

— Значит, ты решила, что этот редкий антикварный десерт нужно попробовать, пока он свежий, верно? — поддразнила Эриэль, но вдруг её взгляд изменился, и она направилась к И Сьюю. — У тебя кровь из уголка рта, что случилось?

Эриэль сидела рядом с кушеткой, поэтому, встав и сделав шаг, она оказалась прямо перед ним. Она наклонилась, чтобы взять его за подбородок, и что-то произнесла на непонятном языке. И Сюй, который как раз раздумывал, не покончить ли с собой, чтобы избежать позора, вздрогнул и инстинктивно перешел в атаку.

Более двадцати лет он оттачивал боевые искусства, выполняя задания, о которых нельзя было рассказывать миру. В полубессознательном состоянии, защищаясь на рефлексах, он действовал с ледяной жестокостью: его пальцы согнулись, целясь прямо в горло Эриэль.

Однако он был слишком изможден потерей крови, да и современное снотворное оказалось на редкость эффективным — если бы не это, Сюзан не успела бы среагировать.

Увидев, что на её подругу напал привезенный ею мужчина, Сюзан, которая с детства не раз бывала на охоте, в панике выхватила из-за пояса пистолет и, не задумываясь, выстрелила.

Раздался оглушительный грохот. Раскаленный воздух пронесся мимо уха И Сюя. Древний человек, который почитал небо и понятия не имел, что такое пистолет, замер в оцепенении, решив, что его поразила небесная молния.

— Не двигаться! — закричала Сюзан. — Еще одно движение, и я вышибу тебе мозги!

Эриэль, выросшая вместе с Сюзан, была под стать подруге. Осознав, что подверглась нападению, она мгновенно выхватила из кармана электрошокер.

В тот самый момент, когда И Сюй застыл от шока после выстрела, шокер ветеринара вспыхнул синими искрами и безжалостно вонзился ему в живот. Мужчина, прошедший через жестокие тренировки, владевший смертоносными приемами и переживший кровавые бои, рухнул на пол, даже не успев вскрикнуть.

Видя, что И Сюй наконец обмяк на кушетке, Сюзан бросилась к Эриэль и обхватила её за плечи:

— Эй, ты в порядке?!

Её душило чувство вины: она едва не подвергла подругу опасности. Поведение И Сюя заставило её понять, насколько глупо она себя вела, потеряв бдительность лишь потому, что решила, будто этот мужчина из мира, где правят женщины.

Теперь, оглядываясь назад, она понимала: даже если он пришел из мира матриархата, он остается сильным и крепким мужчиной. Он вовсе не был тем нежным и хрупким созданием, о котором пишут в сетевых романах. По его поведению было ясно, что ранения и кровь для него — обычное дело, и он вовсе не безобиден.

Она пренебрегла опасностью только потому, что он был мужчиной из другого мира. Чем она тогда лучше мужчин-шовинистов? В обществе, где правят мужчины, тоже есть как слабые, так и дерзкие, боевые девицы, подобные её подруге.

Эриэль похлопала Сюзан по спине и с восторгом произнесла:

— Я в порядке, Сю! Ты была такой крутой!

Сюзан не могла выдавить из себя улыбку. Она с тревогой и опаской посмотрела на мужчину, лежащего на кушетке:

— Эй, ты была права, я повела себя как неразумный ребенок... Не стоило мне связываться с этим парнем и тащить его к тебе тайком. Пожалуй, отвезу-ка я его в больницу.

— Ого, а как же слова о том, что ты боишься, как бы его не утащили в лабораторию для опытов? — подшутила Эриэль. — Похоже, ты еще не окончательно потеряла голову из-за парня!

Пошутив, ветеринар посоветовала Сюзан не принимать всё так близко к сердцу.

— Сю, если ты просто выставишь его за дверь, не пожалеешь ли потом? Встретить путешественника во времени — это, возможно, самое крутое и интересное событие в нашей жизни!

Эриэль достала из аптечки ампулу, вскрыла одноразовый шприц и продолжила:

— Не переживай так сильно. Он проявил агрессию ко мне, но не к тебе. Ты сама сказала, что сначала пригрозила ему оружием — даже человек с нормальным интеллектом, будь он древним, не знаящим, что такое пистолет, понял бы, насколько недружелюбна была твоя первая встреча. Я легко могу представить, насколько ты была сурова. А потом ты включила бензопилу у него за спиной и чуть ли не силой раздела его — и все равно он был с тобой дружелюбен.

Красавица с золотистыми волосами пожала плечами:

— Раз ты говоришь, что он древний китаец, возможно, он просто никогда не видел белых людей или у нас несовместимость по знаку зодиака и группе крови? Подумай сама: если ты подберешь раненого щенка, который виляет тебе хвостом и лижет руки, но при этом огрызается на других — ты попытаешься приручить его или просто бросишь?

В заключение Эриэль добавила:

— Пока он ранен и слаб, поговори с ним, попробуй выяснить, почему он хотел на меня напасть. Если причина приемлема, действуй по своему плану — начни роман, перешагнувший через время. Ты же любишь приключения, риск и неизвестность. Вперед, детка!

Сюзан взволнованно сжала запястье подруги:

— Эй, это ветеринарный наркоз? Я помню, его вроде нельзя колоть людям. Не убей моего щенка.

Эриэль: «.....»

Можно ли забрать назад слова о том, что Сюзан не потеряла голову? Она хоть слушала, что ей говорили, или всё это время только и думала, что за лекарство у неё в руках?!

Подруга молча сжала зубы и буркнула:

— Успокойся, это средство подходит и для людей...

Сюзан:

— Эй, я так и знала, что ты не ограничиваешься лечением животных. Ты что, в свободное время подлечиваешь раненых в перестрелках красавцев-мафиози?

Эриэль молча достала другой рукой электрошокер, которым только что вырубил И Сюя. Сюзан поспешно отпустила её руку, подняв ладони вверх в знак капитуляции.

После того как И Сюю ввели наркоз, женщины общими усилиями сняли с него окровавленную одежду. Эриэль пришла в восторг от его ран и, обрабатывая их, проводила для Сюзан ликбез:

— Твой милашка — просто учебное пособие по экспертизе травм! Разные причины, разное оружие — энциклопедия, да и только! Это ожог. Это след от клыков. Это колотая рана. А это...

Сюзан протянула палец, чтобы коснуться одного из шрамов, но получила от ветеринара легкий шлепок по руке:

— Умерь свой пыл, ладно? Я бы предпочла, чтобы ты с таким же выражением лица изображала стоны в постели — это меньше мешало бы моей работе!

Сюзан: QAQ

Покорно помогая Эриэль и подавая инструменты, Сюзан вдруг услышала:

— Эй, твой милашка, кажется, приходит в себя.

Сюзан тут же перевела взгляд на лицо И Сюя. Его ресницы дрогнули, и он медленно открыл глаза.

Сюзан занервничала:

— Что делать?! Может, вколоть еще?

Эриэль:

— Теперь уже не боишься его убить? Не надо, его тело всё равно еще не слушается. Пока есть время, утешь его. Не ожидала, что он так быстро проснется. Для древнего человека это, наверное, звучит как осознание во время операции — жутко. Надеюсь, у него не останется психологической травмы...

Осознание во время операции — состояние, при котором пациент находится в сознании, слышит звуки вокруг, но не может пошевелиться. Это часто приводит к кошмарам, тревоге и даже ощущению близости смерти.

Сюзан склонилась над И Сюем и мягко прошептала:

— Ты проснулся? Не бойся.

В темноте И Сюй поначалу не чувствовал своего тела. Он слышал чей-то голос, говорящий на непонятном языке, но не мог пошевелить даже пальцем.

Что та госпожа и её подруга сделали с ним? Он знал, что безопаснее притвориться спящим. Но ничего не видя, не понимая и не чувствуя, И Сюй все же неразумно открыл глаза.

Они стояли рядом и что-то делали с его телом. И стоило ему открыть глаза, как та чужеземка тут же это заметила. Притворяться дальше не имело смысла. Госпожа, спасшая его, наклонилась к нему, заслонив собой другую женщину.

Теперь он не видел чужеземку... И Сюй спокойно открыл глаза и встретился взглядом с единственной женщиной перед собой.

— Не бойся, — мягко сказала она.

И Сюй хотел ответить: «Я не боюсь». Он был человеком, которому суждено умереть. Стоило ли бояться наказания или унижения для того, кто и так уже не был чист? Он даже почувствовал,

что его недавняя попытка сопротивления была смешной.

Мужчина закрыл глаза.

Десять минут спустя ветеринар закончила обработку ран.

— Кости целы, поздравляю, тебе не придется рисковать, везя его в больницу. Мне нужно достать рецептурные препараты, подожди у меня, отдохни, а потом забереешь лекарства и поедешь домой.

Заботливая подруга подмигнула и добавила сплетню:

— Как думаешь, когда он придет в себя, не будет ли он угрожать твоей безопасности? У меня есть собачья клетка, куда влезет взрослый мужчина!

Сюзан:

— Спасибо, Эй, при случае обязательно расскажу твоему парню о твоих маленьких увлечениях.

Сюзан укрыла И Сюя одеялом, размышляя о том, что перед возвращением домой нужно купить ему подходящую одежду. Мужчина лежал на кушетке, его длинные ноги, выступающие за край, выглядели жалко. Стройные, жилистые голени и покрытые шрамами ступни висели в воздухе, а спустя мгновение начали слегка подергиваться.

— Как ты себя чувствуешь? — Сюзан сидела рядом, не сводя с него глаз. Заметив, что он начал двигаться, она тут же наклонилась к нему.

И Сюй молча сел, его движения были скованными и неловкими. Одеяло соскользнуло с груди до самого живота, но мужчина не обратил на это внимания, быстро осматривая свои тщательно обработанные раны.

Видя, что он не бросается в атаку, а лишь ошеломленно разглядывает свое тело, Сюзан вытащила из кармана шорт электрошокер, которым всё это время сжимала в руке, и серьезно сказала:

— Видишь? У меня и моей подруги не было злых намерений. Я же говорила, что мы просто лечим тебя.

И Сюй застыл, поднял голову и неловко открыл рот, пытаясь что-то сказать.

— Замолчи, дай мне договорить! — Сюзан остановила его жестом. — Ты пытался напасть на

мою подругу, и это меня очень расстроило. Говорю один раз, слушай внимательно.

Сюзан торжественно продолжила:

— Я хочу тебе помочь и не требую ничего взамен, но это возможно лишь при условии, что ты будешь мне благодарен. Если не доверяешь — можешь уйти в любую минуту, я не буду ограничивать твою свободу. Запомни: если еще раз попробуешь причинить кому-то вред, немедленно проваливай с моих глаз! Понял?

Выслушав наставление, И Сюй, услышав вопрос «Понял?», понял, что от него ждут ответа. Он сбросил одеяло, прыгнул на пол и по привычке опустился на колени, ударившись лбом об пол.

— Слуга виноват, больше не повторится. Благодарю госпожу за приют!

Чувствительность постепенно возвращалась, а боль в ранах значительно утихла. Лекарства, которые дала ему госпожа, были редкими и качественными, но даже они не шли ни в какое сравнение с этой тщательной перевязкой. И Сюй не был неопытным юнцом и прекрасно видел, что никто не совершил над ним насилия.

Его лицо горело от стыда и неловкости. Уткнувшись лбом в пол, он искренне просил наказания:

— Оскорбил подругу госпожи, прошу госпожу наказать меня!

Сюзан, которой никогда в жизни не приходилось принимать поклоны, чуть не лишилась дара речи. К счастью, этот ритуал «прошу, побейте меня» был ей знаком, и она поспешила присесть, чтобы остановить его.

— Вставай скорее! — она схватила И Сюя за плечи, пытаясь поднять.

Мужчина был непреклонен. Он застыл на месте, словно гора, и снова ударился лбом об пол:

— Прошу госпожу наказать меня!

Сюзан: «.....»

ПОМОГИТЕ! Я понятия не имею, как выполнить это требование!

Внезапно её осенило. Вспомнив слова Эриэль о несовместимости по гороскопу, она притворно раздраженно сказала:

— Ты так и будешь лежать тут голышом? Скоро вернется моя подруга, тебе это совсем не мешает?

Мужчина на полу вздрогнул, поднял голову и с такой скоростью сорвал одеяло с кушетки, что Сюзан показалось, будто она увидела лишь смазанный силуэт.

Сюзан: «.....»

Нужно отдать должное мужчине с принципами.

Раз уж И Сью проснулся, Сюзан не собиралась больше оставаться в ветеринарной клинике, тем более что подруга перед уходом оставила ей ключи от дома, чтобы она могла отдохнуть.

Завернутый в одеяло И Сью хотел было вернуться к предыдущему разговору, но Сюзан уже взяла ключи и направилась к выходу, позвав его:

— Все, не трать время, уходим отсюда.

Привыкший подчиняться приказам мужчина тут же встал, но ощущение холода в нижней части тела остановило его. Видя, что Сюзан уже вышла из кабинета, И Сью опустил голову и, сдерживая стыд, пробормотал:

— Госпожа, моя одежда...

Сюзан обернулась. Видя, как он краснеет от смущения, она со злой иронией ответила:

— Твоя одежда? Она была слишком грязной, мы её выбросили. Иди сюда, не копайся!

Услышав, что одежда выброшена, И Сью почувствовал, как сердце ушло в пятки. В тоне Сюзан он уловил насмешку и понял, что молить о чем-то бесполезно. Пришлось плотнее закутаться в одеяло и поспешить за ней.

Эта госпожа... что она на самом деле о нем думает?

Он страдал в доме хозяина... Ему уже двадцать четыре года, и то, что он выжил спустя десять лет обучения, было для него то ли удачей, то ли проклятием. С возрастом его боевые навыки уже не позволяли стать наставником для новичков, и его рейтинг падал всё ниже: из группы «А» он перешел в группу «Б», а в этом году не смог удержать даже позицию «Сью» в группе «Б».

Очередной провал задания... Возможно, именно благодаря опыту ему удалось сбежать и

вернуться к хозяину, но хозяин не держит бесполезных людей, и в этот раз он не собирался оставлять его в живых.

Пятьдесят ударов плетью каждый день, без еды и воды, привязанным под палящим солнцем — в назидание другим, чтобы не стали такими же бесполезными, пока он не испустит дух.

Когда-то он был лучшим из детей, проходивших обучение, иначе не дожил бы до четырнадцати лет, когда завершил подготовку... Более того, он сразу попал в группу «А» и неотступно следовал за хозяином, скрываясь в тених, чтобы защищать его.

Даже если для хозяина они были лишь инструментами, среди других он был тем, кому завидовали. Но за все эти годы страха смерти и жалкого существования даже эта зависть была стерта. В конце концов, в глазах окружающих он видел только презрение и насмешки.

Он лишь жалел, что не может умереть быстрее.

В полдень, когда солнце палило нещадно, он потерял сознание, а придя в себя, необъяснимым образом оказался в другом месте. Ни палящего солнца, ни веревок, ни кляпа во рту, чтобы не прикусил язык.

А потом появилась госпожа, которая его спасла. Сначала он подозревал, что это она его похитила, но даже в худшем положении это было лучше, чем умирать в муках. Однако, глядя на её реакцию, казалось, она сама не понимает, как он здесь оказался.

Значит, для неё он — странный, старый и уродливый мужчина, покрытый шрамами, который внезапно появился в её доме.

Она наверняка видит, что он не из благородной семьи, раз в таком возрасте у него нет жены, и он сам признался, что не чист. Поэтому она презирает его и специально издевается.

Если бы он был обычным мужчиной... разве позволил бы он незнакомой женщине видеть свое тело? Чистота должна быть важнее жизни. Но он почти всю жизнь прошел по краю пропасти, и если бы соблюдал все приличия, от него бы давно остался лишь пепел.

Она и её подруга лечили его из добрых побуждений, но другой мужчина на его месте, вероятно, предпочел бы умереть. Смешно, но еще недавно он сам жаждал смерти, а теперь, увидев крошечный шанс на спасение, вновь цепляется за жизнь.

Может быть, эта госпожа никогда не видела такого бесстыдника, как он, и поэтому ей забавно дразнить его? Поэтому она выбросила его одежду и заставила предстать перед ней обнаженным при свете дня.

Но... пока его не заставляют обслуживать двух женщин одновременно и не наказывают по

пустыкам, для него это — редкие, хорошие дни. Будь то ради благодарности, долга или просто из страха смерти... И Сюй прикусил губу. Он хотел прожить рядом с этой госпожой еще немного.

<http://bllate.org/book/22286/2333741>